

© 2018 г.

Ю.Г. ВОЛКОВ, А.В. ЛУБСКИЙ

## СОЦИОЛОГИЯ КАК СПОСОБ САМОПОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА

---

ВОЛКОВ Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (director@isir.sfedu.ru); ЛУБСКИЙ Анатолий Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор Института социологии и регионоведения того же университета (avlubsky@gmail.com). Оба — Ростов-на-Дону, Россия.

---

**Аннотация.** В статье раскрывается особенность социологии после постмодернизма как способа самопознания общества, для которой характерно многообразие парадигмальных оснований научно-исследовательских практик. Концептуальная интерпретация этих практик позволяет выделить классическую, неклассическую и неоклассическую модели социологического исследования. Основой классической модели, связанной с традициями позитивизма, сциентизма и классической рациональности, является объективистский, реалистский, социоцентристский, объясняющий и номотетический стиль социологического мышления. Неклассическая модель социологического исследования, связанная с традициями антипозитивизма, антисциентизма и неклассической рациональности, базируется на аксиологическом, номиналистском, антропоцентристском, понимающем и идиографическом стиле социологического мышления. Неоклассическая модель стала складываться в русле критического направления в социологии в качестве «ответа» на эпистемологические «вызовы» постмодернизма. Ее основой выступает критический, конструктивно-реалистский, холистский и синтетический стиль социологического мышления, сложившийся в рамках неоклассической рациональности.

**Ключевые слова:** социология • кризис социологии • классическая модель социологического исследования • неклассическая модель социологического исследования • неоклассическая модель социологического исследования • постмодернистская эпистемология • новый тип методологического сознания • мультипарадигмальность социологических исследований

DOI: 10.31857/S013216250000170-0

Рассматривая социологию как способ самопознания общества, некоторые исследователи отмечают, что она является ресурсом таких изменений в общественной жизни, который «сосредоточивает в себе способы рационального осмысления социальных проблем» [Горшков, 2016: 27]. Поэтому социология как индикатор состояния общества, выступая «мерилом общественной рациональности и управляемости социальными процессами» [Покровский, Симонова, 2016: 8], является «зеркалом, в которое общество привыкает смотреться каждый день, то радуясь, то удручаясь» своему отражению [Горшков, 2016: 72].

Вместе с тем социология как способ самопознания общества является порождением самого общества, и поэтому одной из кардинальных дилемм социологического мышления является то, что оно «не может освободиться от сложившихся форм мышления в тех же масштабах и темпах, которые сопряжены с изменением жизненных практик» [Здравомыслов, 2008: 115]. В связи с этим следует отметить, что создавая в теоретических концептах «автопортрет эпохи, своего рода интеллектуальный selfie "на память"» [Покровский, Николаева, 2014: 9], социология как способ самопознания общества постоянно «отстает» в своих познавательных возможностях от его развития. В этом плане современной социологии, столкнувшейся с «вызовами» сложности и неопределенности, которые ей бросает «текущая» социальная реальность эпохи позднего модерна, не всегда удается найти адекватные «ответы». В результате, по мнению некоторых исследо-

вателей, «многие прежние теории, в валидности которых не было сомнения, ныне вряд ли могут быть использованы для интерпретации социальных отношений» [Кравченко, 2012: 6]. Поэтому в академическом сообществе возникла потребность в новом типе социологического мышления и соответствующем теоретико-методологическом инструментарии.

Сложившаяся ситуация в социологии не является уникальной, поскольку возникновение противоречия между новыми социальными реалиями и старыми способами их социологического изучения, перманентно порождающего кризис социологии, может рассматриваться в качестве атрибутивного признака ее развития. В связи с этим можно согласиться с Р. Мертоном, который в 1970-х гг., характеризуя хронический кризис в социологии, писал, что она «находится в кризисе на протяжении всей своей истории» [Merton, 1975: 21].

В социологическом дискурсе существуют различные представления о том, что такое кризис социологии и в чем он проявляется [Романовский, 2016: 3–12]. При этом, на наш взгляд, следует подчеркнуть, что кризис социологии – это не столько особое состояние социологии как науки, сколько метафорическая рефлексия теоретического сознания. Поэтому описывая кризис социологии, исследователи отмечают, что он возникает тогда, когда «старые неявные базовые предпосылки оказываются действующими в новых условиях, не соответствующих им в научном или социальном отношении, что создает для теоретика дискомфорт. Тогда они превращаются в препятствие, которое ограничивает или сдерживает дальнейшее развитие теории» [Гоулднер, 2003: 60]. В связи с этим способы рационального осмысления социальной реальности должны постоянно меняться. В процессе этих изменений социологическое мышление, отмечают исследователи, «приобретает новые параметры в своем собственном содержании», и поэтому «вступление в каждый новый этап развития означает рождение нового взгляда общества на самое себя» [Горшков, 2016: 27].

В этом плане социология как способ самопознания общества, «отставая» от развития общества, постоянно рефлексировывает по поводу социальных изменений. «Практически каждые 20–25 лет происходит, – как подчеркивают исследователи, – смена ведущих парадигм, появляются новые макросоциальные теории, претендующие на главенствующую роль в понимании и объяснении социальных процессов и развития общества» [Западная социология..., 2015: 569–570].

**Критический анализ научной литературы.** В настоящее время существуют различные представления о парадигмальных изменениях в социологии. При этом одни исследователи выделяют в ней генералистскую и партикуляристскую традиции. Представители генералистской традиции, восходящей к французскому позитивизму, стремятся к целостному изучению общества. Представители партикуляристской традиции, связанной с антипозитивизмом в социологии, наоборот, предпочитают изучать контингентные социальные явления [Caillé, 2007: 277–286]. Другие исследователи выделяют классическую и постклассическую социологию. Если классическая социология занималась изучением общества в целом, то постклассическая социология отдает приоритет индивидуальному поведению [Touraine, 2007: 184–193]. Некоторые ученые в качестве парадигмальных оснований социологии выделяют традицию конфликта и традицию солидарности, а также утилитарно-рациональную традицию выбора и микроинтеракционистскую традицию повседневных взаимодействий [Коллинз, 2009: 12]. В социологии выделяются также парадигмы социальных фактов, социальных конструкций, социального поведения и интегральная парадигма постпозитивистского толка [Ritzer, 2001: 172].

Некоторые российские исследователи также отмечают, что в социологической науке длительное время «доминировали две основные парадигмы – социологический реализм (объект – общество) и социологический номинализм (объект – человек, личность)» [Тощенко, 2016б: 23]. Однако социологический реализм и социологический номинализм как две альтернативные парадигмы в социологии, обладая определенными эвристическими возможностями, в настоящее время ограничивают познавательный потенциал социологии. Раскрыть этот потенциал, считают исследователи, вполне возможно в рамках парадигмы социологического конструктивизма, с одной стороны, дающей ключ к пониманию того, что социальная реальность «не есть некоторая объективная данность, которая находится вне субъекта» [Тощенко, 2016а: 27], а с другой – учитывающей «достижения, особенности и ограничения социологического реализма и номинализма» и предлагающей стратегию, «которая органически учитывает все многообразие социальной ре-

альности, социальной жизни людей» [Тощенко, 2016б: 30–31].

В российском социологическом дискурсе часто используется понятие метапарадигмы как совокупности родственных парадигм, взятых во взаимосвязи. При этом одни социологи в историко-социологическом контексте выделяют позитивистскую, интерпретативную, интегральную, рефлексивную и нелинейную метапарадигмы [Кравченко, 2008: 110–116], другие – классическую, постклассическую и постпостклассическую метапарадигмы [Ядов, 2006: 11], третьи – классическую, неоклассическую, постклассическую, неклассическую и постнеклассическую метапарадигмы [Зборовский, 2008: 6–8]. В настоящее время используются также понятия классической, неклассической и постнеклассической социологии, объединяющей родственные парадигмы [Западная социология..., 9–14].

В целом историко-социологический подход, связанный с выделением метапарадигмальных оснований в развитии социологии, обладает достаточным эвристическим потенциалом, позволяющим типологизировать парадигмальные основания познавательной деятельности на различных этапах ее развития. Однако акцентируя внимание на темпоральных и генетических аспектах развития социологии, представители этого подхода зачастую объединяют в рамках классической, неклассической и постнеклассической социологии ученых с различными методологическими взглядами. Кроме того, следует отметить, что в социологии в настоящее время продолжают сохраняться как классические, так и неклассические парадигмальные традиции.

**Методология исследования.** Концептуальная интерпретация научно-исследовательских практик в социологии в рамках их дискурсивного моделирования позволяет выделить три альтернативные модели социологического исследования – классическую, неклассическую и неоклассическую. В научной литературе была предпринята попытка выделения классической и неклассической, а также постнеклассической моделей социального познания на основе различных типов рациональности. При этом исследователи отмечают, что «классике» в наибольшей степени соответствует позитивистская программа, связанная с «системным» прочтением социальной реальности и количественными методами; «неклассике» – неокантианская программа, предложившая «деятельностное» видение социальной реальности и качественные методы; «постнеклассике» – программа, предполагающая рефлексию социокультурной обусловленности социального познания [Иванова, 2010: 25–29]. Тип рациональности – это, несомненно, важный критерий выделения моделей социологического исследования, однако недостаточный. Кроме того, выделение постнеклассической рациональности в качестве ее особого типа не позволяет увидеть различий между постмодернистской рациональностью и рациональностью тех представителей в социологии, которые подвергают критике постулаты постмодернистской эпистемологии [Лубский, 2017: 101].

В рамках дискурсивного моделирования многомерные модели социологического исследования представляют собой идеальные конструкции в виде когнитивных аналогов, концептуально воспроизводящих наиболее типичные черты научно-исследовательских практик в социологии. Многомерное моделирование научно-исследовательских практик включает различные ракурсы их рассмотрения. Эти ракурсы предполагают выделение в структуре модели социологического исследования таких его факторов, как социокультурный и эпистемологический контексты, стиль социологического мышления и роль субъекта научно-исследовательской деятельности в производстве социологического знания. Кроме того, в структуре модели социологического исследования выделяются такие компоненты, как ее предмет, методологические принципы и когнитивная стратегия.

**Классическая модель социологического исследования.** Классическая модель социологического исследования сформировалась в контексте социокультурного дискурса Просвещения и позитивистской эпистемологии. Ее основой выступает объективистский, реалистский, социоцентристский и объясняющий стиль социологического мышления, сложившийся в рамках классической рациональности, которая базируется на представлениях о нейтральности субъекта научно-исследовательской деятельности, а также тождестве социологического мышления и социального бытия. Поэтому классическая рациональность, претендуя на научное изучение социальной действительности такой, какой она есть на самом деле, предполагает, что социологиче-

ское знание не должно содержать ничего того, что не относится к предметной области социологического исследования.

Классическая модель социологического исследования, предметом которой является надындивидуальная социальная действительность, базируется на таких методологических принципах, как объективизм, реализм и социологизм. С позиций принципа объективизма признается необходимость производства социологического знания, адекватного изучаемой социальной действительности. Этот принцип ориентирует социолога на реконструкцию социальной действительности в виде системы объективного научного знания, однозначность содержания которого порождает уверенность в возможности создания единственно верной социологической теории. С позиций реализма общие научные понятия – это не просто социологические «имена», а понятия, за которыми кроются подлинные социальные реальности. Принцип социологизма исходит из первичности общества, рассматривая человека только в качестве продукта общественного развития. Поэтому принцип социологизма проявляется в социальном измерении «мира людей», в пространстве которого их поведение носит социально обусловленный характер.

Когнитивная стратегия классической модели социологического исследования имеет номотетический характер. Основой такой стратегии является «генерализирующий метод», который предполагает социологическое изучение прежде всего социальных тенденций и социальных закономерностей, выявление общего, присущего определенному классу социальных явлений, а также установление каузальных (причинно-следственных) связей между ними.

**Неклассическая модель социологического исследования.** Возникновение неклассической модели социологического исследования было связано с реакцией на кризис позитивистской эпистемологии. Эта модель стала формироваться на рубеже XIX–XX вв. в контексте социокультурного дискурса Контрпросвещения, основанного на культуре «благоговения перед жизнью», и антипозитивистской эпистемологии. Основой неклассической модели социологического исследования является аксиологический, номиналистский, антропоцентристский и понимающий стиль социологического мышления, сложившийся в рамках неклассической рациональности. С позиций этой рациональности отрицается возможность нейтральности субъекта научно-исследовательских практик, и поэтому предполагается, что содержание социологического знания зависит как от предмета социологического исследования, так и от выбора его методологических оснований и ценностных ориентаций социолога.

Неклассическая модель социологического исследования (предмет ее — индивидуальная социальная реальность) базируется на методологических принципах аксиологизма, номинализма и антропологизма. Аксиологизм как когнитивный принцип исходит из того, что еще никому из социологов не удавалось избавиться от «идолов» собственного сознания и занять позицию «нейтрального наблюдателя», и поэтому на содержание научного знания о социальной реальности влияют системы ценностей, которых придерживается исследователь. Однако это влияние проявляется не в «свободе оценочных суждений», в «отнесении к ценности», или аксиологической обусловленности предмета социологического исследования. В рамках неклассического стиля социологического мышления «отнесение к ценности» является правилом, согласно которому социологи, различая в социальной реальности значимое и незначимое, актуализируют свои когнитивные интересы и определяют предметные поля научно-исследовательской деятельности. Это происходит благодаря тому, что исследователи, сознательно занимая аксиологическую позицию по отношению социальным явлениям, обладают способностью наделять их смыслом. С позиций номинализма общие понятия в социологии – это не более чем имена, подлинной же реальностью является только конкретный индивид. Поэтому принцип антропологизма, утверждающий первичность индивида, проявляется в «человеческом измерении» социальной реальности, где поведение людей носит ментально обусловленный характер.

Когнитивная стратегия неклассической модели социологического исследования носит идиографический характер. Такая стратегия базируется на «индивидуализирующем методе», ориентирующем исследователя на изучение казуальных жизненных практик, понимание уникального смысла чужой индивидуальности, ее коммуникативной и символической природы. Основой этой стратегии является научное понимание как когнитивная процедура, связанная с интерпретацией изучаемой индивидуальной реальности, направленной на постижение рутинных практик

повседневности и ментальных программ индивидов. В этом плане социологическое познание является диалогом культур (культуры самого исследователя и культуры изучаемых им людей).

**Неоклассическая модель социологического исследования.** Неоклассическая модель социологического исследования стала складываться в конце XX в. как «ответ» на эпистемологические «вызовы» постмодернизма, стремившегося разрушить сложившиеся представления о социальной реальности и подвергнувшего сомнению профессиональный статус социологии как науки об обществе. Основой неоклассической модели социологического исследования стал критический, конструктивно-реалистский, холистский стиль социологического мышления, возникший в рамках неоклассической рациональности. Эта рациональность сформировалась в результате синтеза установок классической рациональности (стремление к объективному знанию) и неклассической рациональности (установление зависимости содержания социологического знания как от предмета научного исследования, так и от выбора его методологических оснований), а также дополнения этих установок осмыслением ценностно-рациональных ориентаций субъекта научно-исследовательской деятельности, соотношенной с социокультурным контекстом. Неоклассическая рациональность позволяет рассматривать социологическое познание не только как целерациональную, но и ценностно-рациональную научно-исследовательскую деятельность. В связи с этим в рамках неоклассической рациональности постоянно осуществляется рефлексия над социокультурными основаниями социологического исследования, выраженными в научном этносе.

В рамках критического, конструктивно-реалистского, холистского стиля научного мышления критике подвергается прежде всего субъективистский, индивидуалистско-релятивистский, ассоциативно-образный стиль постмодернистского мышления, основой которого является когнитивный императив «affirmo – ergo est» («утверждаю – значит так есть»). Постмодернистский стиль мышления базируется на принципе радикального конструктивизма, с позиций которого социальная реальность не рассматривается как нечто внешнее для познающего субъекта, а только как то, что конструируется в дискурсивных практиках, и поэтому существующее только в интерпретациях и лишь благодаря им. В связи с этим, придавая особое значение в социальном познании текстам, постмодернисты рассматривают его как диалог между текстами; в его пространстве проявляется специфическая власть языка, способного создавать самодовлеющий «мир» дискурсивных практик, в которых конструируется социальная реальность. Отрицая возможность получения объективного знания и рассматривая истину как продукт мифологического сознания, постмодернисты считают, что социологические знания в виде конструктов социальной реальности можно сравнивать между собой в дискурсивных практиках, не соотнося их при этом с социальной действительностью. В связи с этим радикальной критике со стороны постмодернистов подверглась прежде всего классическая социология и ее номотетическая когнитивная стратегия, направленная на реконструкцию социальной действительности в виде объективно истинного о ней научного знания.

В рамках неоклассической модели социологического исследования критике подвергаются не только постмодернисты, но и представители неклассической и классической социологии. Неклассическая модель социологического исследования критикуется за односторонность ее когнитивной стратегии, носящей идиографический характер. Эта стратегия, ориентирующая социолога только на изучение индивидуальной реальности и понимание казуальных жизненных практик, привела, считают неоклассики, по существу к отказу от объективно-каузального объяснения социальных явлений.

Классическая модель социологического исследования подвергается критике за крайний scientизм, представители которого, элиминируя специфику социологического познания, отвергают структурирующую в нем роль языка научных текстов и рассматривают методологический плюрализм как проявление кризиса социологии. В целом классическая модель социологического исследования критикуется за то, что научная нейтральность и объективность приобретают в ней догматические очертания. Поэтому представители неоклассической модели социологического исследования считают, что социолог – это не нейтральный наблюдатель и не абстрактный его актор, а креативный субъект, реализующий себя в своем научно-исследовательском опыте. В связи с этим богатство такого опыта сегодня ставит вопрос о необходимости синтеза многообразных научно-исследовательских практик на основе принципа доверия к субъектам социологи-

ческого исследования.

Основу неоклассической модели социологического исследования составляет принцип конструктивного реализма, представители которого считают, что в научно-исследовательских практиках всегда присутствует конструктивистское начало, но при этом социолог, конструируя социальную реальность, стремится показать, как «есть на самом деле». Социологическое исследование представляет собой такую научно-исследовательскую деятельность, которая предполагает, с одной стороны, взаимодействие его субъекта с социальной реальностью, а с другой – взаимодействие социологов друг с другом в дискурсивных практиках. В рамках такого взаимодействия в дискурсивных практиках создаются различные картины социальной реальности, в определенной мере соответствующие изучаемой социальной действительности, но которые неизбежно несут на себе культурно-эпистемологический «почерк» познающего. Таким образом, в неоклассической модели социологического исследования проблема его объективности рассматривается с учетом коммуникативно-диалоговой природы социологического познания. При этом представители конструктивного реализма считают, что научный диалог как дискурсивное моделирование социальной реальности направлен прежде всего на преодоление оппозиции когнитивного объективизма и радикального конструктивизма.

В рамках конструктивного реализма особое значение в социологическом исследовании придается эпистемологическим фильтрам, опосредующим интерпретацию его предмета [Мальковская, 2003: 79]. В социологическом исследовании такими фильтрами являются паттерны как когнитивные «призмы», сквозь которые социологи смотрят на социальную реальность, а также фреймы как смысловые рамки, используемые ими для понимания социальных явлений. В научно-исследовательских практиках паттерны и фреймы как теоретические знания и смысловые предпочтения позволяют в научных знаниях осуществлять репрезентацию социальной реальности и презентацию представления о ней самого исследователя. Вместе с тем многообразие паттернов и фреймов, на основе которых создаются картины социальной реальности, порождает в социологии проблемные поля интеллектуальной напряженности, вызывающие научные дискуссии как условия ее саморазвития.

Представители неоклассической модели социологического исследования, «уставшие» от фрагментации социологического знания, порожденной многообразием парадигмальных оснований научно-исследовательских практик, стремятся к новому холистскому реваншу. Стремление к такому реваншу проявляется в первую очередь в разработке многомерных методологических конструктов социологических исследований, которые основываются, с одной стороны, на разноразмерных и разномасштабных представлениях о социальной реальности как наполненных определенным социальным смыслом системах и структурах, а также индивидуальных социальных взаимодействиях, с другой – на синтезе различных научно-исследовательских перспектив на основе преодоления антитезы макро- и микросоциологических исследований. В связи с этим в рамках неоклассической модели социологического исследования обнаруживается стремление к объединению научно-исследовательских практик, тяготеющих как к макросоциологии и объяснению, так и к микросоциологии и пониманию на основе синтеза методологических принципов классической и неклассической моделей социологического исследования, с учетом роли научного языка, с помощью которого социолог интерпретирует социальную реальность. При этом речь идет о разработке новых методологических оснований, способных одновременно удерживать в фокусе внимания как объективные и субъективные параметры социальной реальности, так и способы их взаимодействия.

**Новый тип методологического сознания и мультипарадигмальность социологических исследований.** В рамках неоклассической модели социологического исследования наблюдается формирование нового типа методологического сознания, актуализирующего вопрос о субъектно-конструктивистской природе социологического знания, в котором обнаруживает себя объективная социальная реальность [Волков, Лубский, 2017: 159]. Новый тип методологического сознания базируется на представлении о том, что «социальный мир» становится социальной реальностью в соответствии с познавательным контекстом. Поэтому основой такого методологического сознания выступает принцип методологического плюрализма, в рамках которого нет необходимости в разработке единого подхода в социологическом изучении социальной реаль-

ности и создания единственно правильной социологической теории. Новый тип методологического сознания проявляется также в мультипарадигмальности научно-исследовательских практик, которая была связана прежде всего с переходом к рефлексивной социологии. В рамках этого перехода «социология, – как считают исследователи, – начала движение к динамичному сетевому взаимодействию теоретико-методологических подходов, в котором практически невозможно выделить главенствующую теорию, своего рода методологический центр, задающий характер и направление развития мировой социологической мысли» [Кравченко, 2011: 11].

В рамках нового типа методологического сознания монистическая интерпретация социальной реальности уступает место плюралистической. Монистическая интерпретация социальной реальности, во-первых, признает в качестве научного только один способ ее изучения и отвергает другие способы как не научные (принцип ригоризма); во-вторых, объявляет только одну из научных теорий истинной, а все другие – ложными, порождая претензии отдельных ученых на монопольное обладание научной истиной (принцип монополизма); в-третьих, предполагает, что результатом социологического исследования должно быть научное знание объективно-истинного характера, то есть полностью соответствующее изучаемой социальной действительности (принцип объективизма). Плюралистическая интерпретация социальной реальности, во-первых, предполагает, что социальная реальность может изучаться на основе разных парадигмальных оснований и интерпретироваться в различных вариантах (принцип многовариантности); во-вторых, признает, что по отношению к предмету социологического исследования в зависимости от методологических предпочтений можно поставить множество научно-исследовательских задач, которые можно решать с помощью различного методологического инструментария, однако по отношению к конкретным научно-исследовательским задачам, как правило, применяется такой способ их решения, который в рамках определенной парадигмы, принятой в научном сообществе, уже приводил к необходимым научным результатам (принцип парадигмальности); в-третьих, содержит требование, согласно которому любая парадигма решения научно-исследовательских задач ограничена в своих познавательных возможностях и поэтому не может быть признана в качестве универсального методологического основания социологического исследования (принцип методологической ограниченности). Переход от монистической интерпретации социальной реальности к плюралистической позволяет социологам «открывать» множество верных, но при этом конфликтующих социальных миров как внутренне согласованных социальных реальностей.

Таким образом, социология как способ самопознания общества, создавая «автопортрет эпохи», постоянно «отстает» в своих познавательных возможностях от развития самого общества. Поэтому социологии не всегда удается найти адекватные «ответы» на «вызовы», которые бросает ей социальная реальность. В связи с этим в академическом сообществе появляется потребность в новом стиле социологического мышления, в рамках которого создается необходимый теоретико-методологический инструментарий.

Особенность социологии после постмодернизма как способа самопознания общества заключается в том, что в качестве такого инструментария используются самые различные парадигмальные основания научно-исследовательских практик. Их концептуальная интерпретация позволяет выделить классическую, неклассическую и неоклассическую модели социологического исследования. Когнитивные стратегии классической и неклассической моделей, имеющие познавательно односторонний характер, порождают фрагментацию социологического знания о социальной реальности. Когнитивная стратегия неоклассической модели, базирующаяся на холистском стиле социологического мышления, способного одновременно удерживать в фокусе внимания объективные и субъективные параметры социальной реальности, направлена на целостное ее воспроизводство в системе концептуального социологического знания. Реализация этой стратегии связана с разработкой многомерных методологических конструктов социологического изучения социальной реальности как наполненных определенным социальным смыслом социальных систем, структур и институтов, так и обусловленных ментальными программами индивидуальных социальных действий.

В рамках социологии после постмодернизма как способа самопознания общества формируется новый тип методологического сознания, актуализирующего вопрос о субъектно-

конструктивистской природе социологического знания, в котором обнаруживает себя объективная социальная реальность. Это сопровождается переходом от монистической интерпретации социальной реальности к плюралистической, позволяющей социологам в дискурсивных практиках создавать различные картины социальной реальности, в определенной мере соответствующие изучаемой социальной действительности, но и несущие на себе культурно-эпистемологический «почерк» познающего.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Волков Ю.Г., Лубский А.В. Социология в России: в поисках новых идей и креативности: монография. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2017.
- Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. М.: Новый хронограф, 2016.
- Гоулднер О. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: Наука, 2003.
- Западная социология: современные парадигмы. Антология / Составители, авторы библиографических очерков: Г.Н. Соколова, Л.Г. Титаренко. Минск: Белорусская наука, 2015.
- Зборовский Г.Е. Метaparадигмальная модель теоретической социологии // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 3–15.
- Здравомыслов А.Г. Социология: теория, история, практика. М.: Наука, 2008.
- Иванова А.С. Классическая, неклассическая и постнеклассическая модели социального познания // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2010. № 3. С. 22–29.
- Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М.: «Территория будущего», 2009.
- Кравченко С.А. К итогам X конференции ЕСА // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 6–13.
- Кравченко С.А. Развитие социологической теории в начале третьего тысячелетия: по материалам международных конгрессов и конференций // Гуманитарный ежегодник. Вып. 7. Ростов н/Д., 2008. С. 110–116.
- Кравченко С.А. Социология в движении к взаимодействию теоретико-методологических подходов // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 11–18.
- Лубский А.В. Методология социального исследования. М.: ИНФРА-М, 2017.
- Мальковская И.А. Россияведение между символом и симулякром // Россия и современный мир. 2003. № 1. С. 76–87.
- Покровский Н.Е., Николаева У.Г. Парадоксальная глобализация: вперед к прошлому или назад к будущему? // Социологический ежегодник, 2013–2014: Сб. науч. тр. / Ред. Н.Е. Покровский; ред.-сост. Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 9–37.
- Покровский Н.Е., Симонова О.А. Социология как индикатор состояния общества: «старые» и «новые» проблемы в современных исследованиях // Социологический ежегодник, 2015–2016: Сб. науч. тр. / Ред. Н.Е. Покровский; ред.-сост. Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 8–15.
- Романовский Н.В. Дискурс кризиса (в) современной социологии // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 3–12.
- Тощенко Ж.Т. Социология жизни: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016а.
- Тощенко Ж.Т. Парадигмы как методологические стратегии в социологии // Гуманитарий Юга России. 2016б. № 1. С. 20–36.
- Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследований российских трансформаций. СПб.: Интерсоцис, 2006.
- Caillé A. Sociology as anti-utilitarianism // European journal of social theory. 2007. Vol. 10. No. 2. P. 277–286.
- Merton R. Structural analysis in sociology // Approaches to the Study of Social Structure. N.Y.: Free Press. 1975. P. 21–52.
- Ritzer G. Explorations in Social Theory: From Metatheorizing to Rationalization. L.: Sage, 2001.
- Touraine A. Sociology after sociology // European journal of social theory. 2007. Vol. 10. No. 2. P. 184–193.

Статья поступила: 07.03.18. Принята к публикации: 14.03.18.

## SOCIOLOGY AS A METHOD OF SELF-COGNITION OF THE SOCIETY

VOLKOV YU.G.\*, LUBSKY A.V.\*

\*Southern Federal University, Russia

Yury G. VOLKOV, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Scientific Director (director@isir.sfedu.ru); Anatoly V. LUBSKY, Dr. Sci. (Philos.), Prof. (avlubsky@gmail.com). Both – The Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

**Abstract.** The article reveals the peculiarity of sociology after postmodernism as a way of self-cognition of the society, which is characterized by the variety of paradigmatic bases of scientific and research practices. The conceptual interpretation of these practices makes it possible to distinguish the classical, nonclassical and neoclassical models of sociological research. The basis for classical model of sociological research related to the traditions of positivism, scientism and classical rationality is the objectivist, realistic, socio-centrist, explaining and nomothetic style of sociological thinking. The nonclassical model of sociological research, connected with the traditions of antipositivism, antiscience and nonclassical rationality, is based on the axiological, nominalistic, anthropocentric, understanding and idiographic style of sociological thinking. The neoclassical model of sociological research began to take shape in the mainstream of critical trend in sociology as a "response" to the epistemological "challenges" of postmodernism. It is based on critical, constructive-realistic, holistic and synthetic style of sociological thinking that has been developed within the framework of neoclassical rationality.

**Keywords:** sociology, crisis of sociology, classical model of sociological research, nonclassical model of sociological research, neoclassical model of sociological research, postmodern epistemology, new type of methodological consciousness, multi-paradigmality of sociological research.

## REFERENCES

- Caillé A. (2007) Sociology as anti-utilitarianism. *European journal of social theory*. London: Brighton. Vol. 10. No. 2: 277–286.
- Gorshkov M.K. (2016) *Russian Society as it is: a Sociological Diagnostics*. In 2 vol. Vol. 1. Moscow: Noviy Khronograf. (In Russ.)
- Gouldner O. (2003) *The Coming Crisis of Western Sociology*. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.)
- Ivanova A.S. (2010) Classic, non-classic and post-non-classic models of the social cognition. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow state regional university. Ser.: Philosophical sciences]. No. 3: 22–29. (In Russ.)
- Kollinz R. (2009) *Four Sociological Traditions*. Moscow: Territoriya budushhego. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2012) 10<sup>th</sup> ESA conference: a summary. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 6–13. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2008) Development of sociological theory in early third millennium: a review of international congresses and conferences. In: *Humanitarian Yearbook*. Rel. 7. Rostov-on-Don: 110–116. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2011) Sociology on the move to interaction of theoretical and methodological approaches. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 11–18. (In Russ.)
- Lubskij A.V. (2017) *Methodology of Social Studies*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
- Mal'kovskaja I.A. (2003) Russian studies between symbol and simulacra. *Rossiya i sovremenniy mir* [Russia and modern world]. No. 1: 76–87. (In Russ.)
- Merton R. (1975) *Structural analysis in sociology. Approaches to the Study of Social Structure*. New York: The Free Press: 21–52.
- Pokrovskij N.E., Nikolaeva U.G. (2014) Paradoxical globalization: forward to the past or backward towards future? In: *Sociological Yearbook, 2013–2014: collection of scientific works*. Ed. by N.E. Pokrovskiy, ed.-origin. by D.V. Efremenko. Moscow: INION RAN: 9–37 (In Russ.).
- Pokrovskij N.E., Simonova O.A. (2016) Sociology as indicator for the state of society: 'old' and 'new' issues in recent research. In: *Sociological Yearbook, 2015–2016: collection of scientific works*. Ed. by N.E. Pokrovskiy, ed.-origin. by D.V. Efremenko. Moscow: INION RAN: 8–15. (In Russ.)
- Ritzer G. (2001) *Explorations in Social Theory: From Metatheorizing to Rationalization*. London: Sage Publications.
- Romanovskiy N.V. (2016) Discourse of crisis of(in) contemporary sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 3–12 (In Russ.).
- Toshchenko Zh.T. (2016a) *Sociology of Life*. Monograph. Moscow: UNITI-DANA. (In Russ.)

- Toshhenko Zh.T. (2016b) Paradigms as methodological strategies in sociology. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanist of the South of Russia]. No. 1: 20–36 (In Russ.).
- Touraine A. (2007) Sociology after sociology. *European journal of social theory*. London: Brighton. Vol. 10. No. 2: 184–193.
- Volkov Ju.G., Lubskij A.V. (2017) *Sociology in Russia: in Search for New Ideas and Creativity*. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo JuFU. (In Russ.)
- Western Sociology: Contemporary Paradigms. An Antology*. (2015) Origin., authors of bibliographic sketches G.N. Sokolova, L.G. Titarenko. Minsk: Belorusskaya nauka. (In Russ.)
- Yadov V.A. (2006) *Contemporary Theoretical Sociology as a Conceptual Basis for Studying Russian Transformations*. Saint Petersburg: Intersocis. (In Russ.)
- Zborovsky G.E. (2008) Meta-paradigmatic model of theoretical sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 3–15. (In Russ.)
- Zdravomyslov A.G. (2008) *Sociologija: teorija, istorija, praktika* (Sociology: theory, history, practics). Moscow: Nauka. (In Russ.)

Received: 07.03.18. Accepted: 14.03.18.